

МАФИЯ ПО РЕЦЕПТУ

Ольга НЕНАШЕВА

«Иисус покинул этот город. Навсегда. Его изгнала мафия» — таково горькое резюме прокурора Палермо. «Отцы» враждующих кланов города уже в который раз объединили усилия в борьбе с правосудием. А из Америки с заданием убрать неггибаемого прокурора прибывает местный уроженец, крепкий парень Марио — из тех, кто не подведет. Такова завязка фильма итальянского режиссера Дамиано Дамиани «Связь через пиццерию» (оригинальное название — «Связной из пиццерии»).

Итак, покинув эту самую пиццерию, приютившуюся в одном из нью-йоркских кварталов, Марио приезжает домой, в Палермо, после десятилетнего перерыва. Романы и фильмы про мафию уже приучили нас к тому, что каждый уважающий себя мафиози — примерный семьянин. У Марио же по воле авторов — ни жены, ни детей. Поэтому все свои родственные чувства он направляет на младшего брата Микеле — девятнадцатилетнего простодушного паренька, еще не осознавшего, в каком жестоком мире он живет. Исходя из собственных представлений об образе жизни «настоящего мужчины», Марио пытается приладить Микеле к своему «промыслу» и сделать общником (мотив, отдаленно напоминающий нашу картину — «Грачи» К. Ершова). Дальше события развиваются с невероятной быстротой, а авторы старательно и умело вовлекают нас, зрителей, в их лихую круговорот...

Дамиано Дамиани — признанный мастер политического детектива, владеющий всеми тонкостями рецептуры «фильма о мафии» (о котором, наверное, в пору говорить уже как об отдельном жанре, вполне сложившемся). В большинстве своих картин — и в ранних («Сова появляется днем», «Признание комиссара полиции прокурору республики»), и в недавних (первая часть телесериала «Спрут») — он ведет «любовую атаку» на мафию, считая такой метод оправданным для политического кино. Начиная как документалист, он сохранил приверженность факту. Сюжеты многих его картин взяты из жизни. Вместе с тем режиссер всегда стремился завоевать зрительский интерес. По его мнению, это лучший способ как можно шире распространить свои политические идеи.

В фильме «Связь через пиццерию», на мой взгляд, желание понравиться зрителю перевешивает. Острый, динамичный, я бы даже сказала, жесткий сюжет и открытый мелодраматизм рассказанной истории, смягчающий растрогаженные зрительские сердца, не заставят нас пожалеть о потерянном в кинозале времени. И — никаких любовых политических атак. Локальная история взаимоотношений братьев Виалоне, принципиальное

Слева Марк Чез (Микеле) и Микеле Плачидо (Марио)

столкновение их миропонимания и нравственных позиций станут центральным конфликтом фильма, отодвинув политические и юридические коллизии на второй план, отводя им функцию «экстремальных условий», в которых существуют и действуют герои.

В роли Марио — закаленный в бесчисленных боях с мафией (кстати, и сам он начинал когда-то полицейским) Микеле Плачидо. Многие считают его преемником «актера № 1» итальянского политического кино Джана Мариа Волонте. А роль комиссара Каттани в «Спруте» прочно утвердила в сознании советского зрителя его амплуа «борца за поправную справедливость». Но в новой ленте, — а она снималась вслед за «Спрутом», — Дамиани перевел Плачидо на другую сторону «баррикад». К чести актера — в роли негодяя, профессионального убийцы он столь же убедителен и, пожалуй, столь же неотразим.

Помню, в одном из писем в редакцию зритель недоумевал, почему это роли милиционеров и преступников дают играть одним и тем же актерам. Просто путаться начинаешь, кто хороший, а кто плохой. «Связь через пиццерию», видимо, способна такого зрителя окончательно поставить в тупик.

Образ Марио потребовал от Плачидо не слишком многого — нескольких локальных красок с преобладанием характерного стального оттенка: жесткость, самоуверенная сила, решительность и неумение сомневаться, грубоватая снисходительность, заменяющая любовь и доверие. Америка вышибла из Марио импульсивность и строптивость южанина. Ему не грозят душевное смятение и нервные срывы, мучившие Каттани.

Марио — безукоризненный, преданный делу профессионал. Не будь дело таким кровавым, он вызывал бы законное уважение.

Микеле — во всем ему противоположность — наивный, простодушный, «естественный» итальянец. На протяжении всей картины авторы постоянно озабочены тем, чтобы он как можно больше понравился зрителям. Этому в немалой степени способствует история его бескорыстной и благородной любви к 16-летней девочке, ставшей проституткой по принуждению подонков-родителей. По мере сил авторы помогают ему и противостоять суровым правилам жизни, укоренившимся в Палермо (безработица, нищета и страх ломали там и не таких). Не будь Микеле надежно защищен старшим братом, которому защита эта будет стоить жизни, одна здоровая нравственность вряд ли убергла бы его от «семейной» мести. Словом, он не из той породы «одиноких бойцов», которыми славились обычно фильмы Дамиани.

Тема мафии в зарубежных кинолентах, пожалуй, воспринимается нами уже несколько по-иному — после соответствующих публикаций в советских газетах о наших внутренних делах. Хотя в кино она по-прежнему осваивается преимущественно в жанре детективно-приключенческом. Дамиани, видимо, сознательно изображает боссов мафии пародийно: роскошные бассейны, телохранители, тупые сытые морды — словом, все то, что рисует себе обычно на эту тему обывательское воображение. Впрочем, все это выглядит на экране не более пародийно, чем попытки наших неопытных еще в этой области кинематографистов всерьез выразиться по этому поводу.

Пародия — пародией, но Дамиани как-то подспудно, не педалируя, насыщает фильм вполне реальными, весьма впечатляющими деталями боевого «быта» мафии. Это сверхоснащенный технический центр прослушивания всех городских служб, в том числе и полиции. Это оружие с дистанционным управлением. Это тщательность и точность в подборе «кадров»: особенно запоминается юный убийца — студент юридического факультета. Это привычное «не видел, не знаю» всех свидетелей любого убийства, которые обычно совершаются днем и прилюдно. Убийцам незачем прятать лица. Кстати, на съемках этого фильма Плачидо получил ножевую рану («военная цензура» мафии сработала и тут). Все это напоминает настоящую гражданскую войну...

Дамиани преподносит нам относительно утешительную развязку. В споре двух братьев, напоминающем скорее поединок, не победит никто. Каждый, как говорится, остался при своих и получил «по заслугам»: Марио — смерть, Микеле — любимую девушку. Мы, зрители — с удовольствием посмотрели лихо сработанный боевик, отгоняя тяжелые мысли об активизации преступности, которая, как оказалось, хорошо организована не только в Италии...

СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ ПИЦЦЕРИЮ
«СИЛЬВЕР-ФИЛЬМ», «АЛЕКСАНДРА-ФИЛЬМ», Италия
Авторы сценария Лаура Тоскано, Франко Маротта, Дамиано Дамиани
Режиссер Дамиано Дамиани
Оператор Нино Челесте
Художник Умберто Турко
Композитор Карло Савина